

²⁷ ЦГАКО. Оп. 4. Д. 132. Л. 31.

²⁸ Ануфриева В. Чтоб душа // Вятский край. 1992. № 241 (511). С. 5.

²⁹ Указ Верховного Совета СССР от 19 марта 1949 г. // Кировская правда. 1949. 16 апр. (№ 74). С. 2.

³⁰ Награждение учителей // Кировская правда. 1951. 8 июня (№ 111).

³¹ ЦГАКО. Ф. Р-1970. Оп. 11. Д. 11. Л. 38.

³² Там же.

³³ Там же. Л. 40.

³⁴ Лубнин Л. М. Славный путь // Бюллетень информационный Кировского обл. отдела народного образования и ИУУ. 1956. № 1. С. 48.

³⁵ Там же.

³⁶ Громыко Г. Указ. соч. С. 27.

³⁷ ЦГАКО. Ф. Р-1970. Оп. 11. Д. 11. Л. 46.

³⁸ Громыко Г. Указ. соч. С. 27.

³⁹ ЦГАКО. Ф. Р-1970. Оп. 11. Д. 11. Л. 49.

⁴⁰ Там же. Л. 51 об.

⁴¹ КОМИНО. Ф. 120. Личное дело А. Н. Тепляшиной.

⁴² Премия имени Учителя // Дитя человеческое. 2000. № 1.

⁴³ КОМИНО. Ф. 120. Документы А. Н. Тепляшиной.

⁴⁴ ЦГАКО. Ф. Р-897. Оп. 9. Д. 551. Т. 3. Л. 194–196.

Владимир Фёдорович Тендряков и Вятская земля

Ю. Ш. Полякова

В 2018 г. исполнилось 95 лет со дня рождения писателя В. Ф. Тендрякова (1923–1984). В Вологодской и Кировской областях состоялись

мероприятия, посвящённые этому событию. В Кировской областной научной библиотеке им. А. И. Герцена хранятся книги Владимира Фёдоровича, газеты и журналы со статьями о нём и о его творчестве, письмо с автографом и фотографией.

Известно, что семья Тендряковых в 1937 г. переехала жить в село Подосиновец Архангельской области (ныне посёлок городского типа Подосиновец Кировской области). В кировских газетах в разные годы помещали воспоминания односельчан, одноклассников, друзей и знакомых писателя. Они позволяют дополнить портрет Владимира Фёдоровича, больше узнать о его жизни. Так, Антонина Момотова (Ногина), одноклассница будущего писателя, рассказала журналисту газеты, что «в школе Володя был скромным и даже застенчивым мальчиком. На переменах часто читал, играл в шашки или шахматы, иногда что-то увлечённо писал или рисовал. Периодически в школьных стенгазетах появлялись его карикатуры на темы школьной жизни, в которых герои тех или иных “проделок” обычно легко себя узнавали...»¹. В старших классах его часто можно было увидеть беседующим с Аркадием Александровичем Филёвым, учителем литературы, в будущем тоже известным писателем, подтолкнувшим Владимира к писательству.

Началась Великая Отечественная война, и только что окончив-

шие школу мальчишки, в том числе и В. Ф. Тендряков, ушли на фронт. Будучи связистом, он «на фронте ни разу не был в рукопашной, мало стрелял, зато вырыл множество землянок и окопов, таскал пудовые катушки и ещё более тяжёлые упаковки питания радиостанции под пулемётным и автоматным дождём»², а после тяжёлого ранения вернулся в 1944 г. в Подосиновец.

Односельчанин Анатолий Дмитриевич Ушаков вспоминал о возвращении Тендрякова домой: «Однажды, это было в марте, смотрю, приближается к селу странный человек в солдатской шинели, в ботинках с обмотками, с рукой на перевязи. <...> Он [Тендряков], оказывается, 50 километров от станции до села пешком топал. “Кругом таяло. Пела капель. И воздух был какой-то особенный, родной. Надышаться не мог”, – рассказывал он мне»³.

Возвратившись домой, Владимир Фёдорович стал работать в родной школе военным преподавателем. Он вёл радиодело, обучая учеников азбуке Морзе. Две его ученицы – Людмила Дмитриевна Тихонова и Дина Фёдоровна Чербыкина так охарактеризовали молодого учителя: «<...> сразу сумел найти общий язык с ребятами. Он хорошо чувствовал, когда мы уставали или что-то надоедало, и давал нам разрядку – смеялся вместе с нами, шутил»⁴.

Ещё один ученик средней школы в Подосиновце Г. Меньшенин рассказал, что он со своими одноклас-

никами часто приходил в гости к Тендрякову: «Мне запомнилось, как фронтовик рассказывал о боях под Сталинградом и даже показывал простецкий альбом с зарисовками карандашом ряда боевых эпизодов. <...> Кстати, потом этот альбом был дополнен пейзажами окрестностей Подосиновца»⁵.

В. Ф. Тендряков первоначально хотел стать профессиональным художником. Но учитель литературы и друг Аркадий Александрович Филёв неожиданно подтолкнул его к литературному творчеству.

Под руководством Аркадия Александровича в Подосиновце был организован литературный кружок «Голубой абажур», на собраниях которого среди членов обсуждался близившийся к завершению роман Филёва «Фронт в тылу». «Тендряков с нетерпением ожидал каждого очередного собрания под “Голубым абажуром”. Но не потому, что роман [А. А. Филёва] его захватил и он сгорал от желания знать, что же там дальше. Он сгорал от другого желания: убедить наконец бывшего своего учителя, что в романе не так уж всё здорово, как представляется автору. Он видел многие пути и возможности для совершенствования текста, а Филёв их не видел или не хотел видеть, заранее не принимая критику от человека, в литературные способности которого он, мягко выражаясь, не очень-то верил»⁶.

В результате случая Владимир Фёдорович сам написал повесть под

названием «Экзамен на зрелость». Рукопись он отправил в «Комсомольскую правду», где она долгое время пролежала в архиве редакции, затем была передана в журнал «Молодая гвардия», который планировали возродить. Этого не произошло, и «портфель» несостоявшегося журнала был передан в одноимённое издательство. Рукопись попала в руки рецензенту Магдалине Зиновьевне Атаровой. Её муж Николай Сергеевич также прочитал повесть, после чего решил заключить издательский договор с начинающим автором. В дальнейшем произведение было решено напечатать в издательстве «Молодая гвардия» (к сожалению, оно так и не вышло в свет)⁷. Писатель Александр Михайлович Дроздов, муж сотрудницы этого издательства, которой поручили работать над повестью, решил передать её экземпляр в Литературный институт им. А. М. Горького (Литинститут). В результате ректор Литинститута Фёдор Васильевич Гладков предложил Тендрякову без экзаменов поступить в учебное заведение. Он воспользовался шансом и перешёл в 1946 г. с художественного факультета Всесоюзного государственного института кинематографии (ВГИК), на который поступил в 1945 г., в Литинститут на семинар Константина Георгиевича Паустовского. Паустовский писал, что у Тендрякова «...писательский талант признан и бесспорен», при этом замечая в скобках, что Влади-

мир Фёдорович тогда был «почти мальчишкой, похожим на северного застенчивого подпaska»⁸.

Учась в Литинституте, В. Ф. Тендряков опубликовал рассказ «Дела моего взвода», написанный в Подосиновце на каникулах. А. Д. Ушаков вспоминал о разговоре с Тендряковым по поводу этого рассказа: «Когда ты умудрился его [рассказ] написать?» – спрашиваю. А он смеётся: «Ещё в Подосиновце. Бегал “творить” на кладбище, чтобы никто не узнал, что я пишу. Боялся: а вдруг не получится?»⁹

Начинающий автор во время каникул не только писал, но и встречался с друзьями и одноклассниками. По воспоминаниям Антонины Момотовой (Ногиной): «За годы учёбы [Тендрякова в Литинституте] мы несколько раз встречались в каникулы. Одна встреча особенно запомнилась. В тот раз три Владимира (Тендряков, Подгорбунский и Зобов), переплыв реку Юг, пришли ко мне в деревню Володинскую, чтобы повидаться, вспомнить школьные годы, пережитое во время войны»¹⁰.

В 1947 г. Тендряков привёз в гости однокурсников Литинститута Владимира Алексеевича Солоухина и Григория Михайловича Поженяна. В Подосиновском доме культуры состоялась встреча с ними. Поэты прочитали свои произведения, а прозу Тендрякова представил его друг и земляк Анатолий Ушаков. Он прочитал сказку из повести «Среди

лесов». Олег Степанович Головков, в то время директор Подосиновской школы, впоследствии отмечал, что тогда ещё никто не ожидал, что скоро все три автора станут знаменитыми.

Окончив институт, писатель не забывал Подосиновец и старался приезжать в гости. Кроме занятий писательством, любил порыбачить и сходить в лес по грибы и ягоды. О. С. Головков отмечал, что и в рыболовстве, и в собирательстве у Тендрякова был особый талант: «<...> всегда собирали крепких маслят, он – гигантскую корзину белых. Это уже потом ... я чутьём неудачника понял, что это занятие – редкий дар Божий. <...> В пруду наплодилось щуки, плотвы, окуня. В старицах поселились несметные стаи утки. Под плотиной развелось несчётное стадо рака. Владимир Тендряков с Борисом Филёвым (сын А. Филёва) смело запускали руки в глубокие норы, а я трусливо таскал по берегу ведро и отчаянно собирал их на суше. Во время братской трапезы я виновато смотрел на исцарапанные руки моих храбрых приятелей. <...> Володя перемёты и сетки не признавал – ловил только удочкой, а после – спиннингом. Это – на равных»¹¹.

Также Тендряков успевал принимать участие и в мероприятиях, посвящённых его творчеству. Так, 25 июля 1955 года в помещении читального зала библиотеки райкома КПСС состоялась организованная Подосиновской районной библиоте-

кой конференция по его повести «Не ко двору», на которой Владимир Фёдорович выступил. «Он высказал своё мнение о критических замечаниях товарищей, со многими из которых он согласен, и изложил свою точку зрения на некоторые вопросы художественного творчества. В. Ф. Тендряков ответил на вопросы участников конференции и по просьбе их рассказал о том, как ведутся съёмки кинофильма по повести «Не ко двору», о работе Второго съезда писателей и о своих творческих планах», – сообщала газета «Знамя колхоза» за 28 июля 1955 года¹².

Стоит отметить, что приезд писателя состоялся, в том числе, благодаря его матери, Татьяне Петровне, активной читательнице Подосиновской библиотеки. Она передала сыну приглашение от подосиновцев с просьбой принять участие в обсуждении повести «Не ко двору». Сначала Владимир Фёдорович не планировал приезжать из-за командировки на Урал, но в дальнейшем он отложил поездку и пообещал «присутствовать на обсуждении повести с его земляками»¹³ и обещание сдержал.

Произведения Тендрякова часто обсуждали в Подосиновце. Готовя читательскую конференцию по книге писателя-земляка «Чудотворная» в марте 1959 г., заведующая Подосиновской районной библиотекой Тамара Александровна Сысуева написала письмо её автору. И полу-

чила ответ, в котором он поблагодарил всех подосиновских читателей, а в заключение сообщил, что летом этого года постарается побывать в Подосиновце¹⁴. Но, к сожалению, у него не получилось. Последний раз он побывал в Подосиновце в 1956 г., но всегда помнил свою малую родину. Когда журналистка из газеты «Кировская правда» позвонила ему с целью взять небольшое интервью в ноябре 1960 г.¹⁵, он попросил передать привет в Подосиновский район.

В рамках Дней литературы в Кировской области, посвящённых 50-летию Победы в Великой Отечественной войне и прошедших с 2 по 5 декабря 1993 г., в Кировской областной научной библиотеке им. А. И. Герцена 2 декабря состоялся литературный вечер в честь 70-летия со дня рождения В. Ф. Тендрякова. На нём выступили писатели Владимир Николаевич Крупин, Владимир Арсентьевич Ситников, Семён Иванович Шуртаков, литературовед, преподаватель Литературного института имени А. М. Горького Александр Никитич Власенко, кандидат филологических наук Анатолий Евдокимович Ануфриев и другие. В Подосиновце 3 и 4 декабря также состоялись выступления писателей на мероприятиях, посвящённых памяти писателя и другого известного земляка – маршала Ивана Степановича Конева.

Тендряков общался с писателями-земляками. Помимо А. А. Филёва, он поддерживал связь с Влади-

миром Николаевичем Крупиным. На творческом вечере Тендрякова в Ленинской библиотеке 26 октября 1982 г. на вопрос о его отношении к творчеству Крупина Владимир Фёдорович ответил: «Хорошо отношусь к Крупину. Верю в него. Кому много дано, с того много и спросится. Претензии к Крупину большие. Надо не только переживать, но и думать над жизнью»¹⁶.

Он же напутствовал В. Н. Крупина в большую литературу, написав вступительную статью к его первой книге «Зёрна», которая была издана в 1974 году.

В. Н. Крупин написал о встрече с Тендряковым в Ялте: «Вечность назад, почти четверть века, я впервые был в писательском Доме творчества. И не где-нибудь – в Ялте, и не с кем-нибудь – с Тендряковым. <...> Тогда Владимир Фёдорович только что напечатал в “Новом мире” свою светлую и трогательную повесть “Весенние перевёртыши”. И выслушивал хор похвал в свой адрес, когда шёл от корпуса в столовую и обратно.

– Вот, – говорил он, – всем угодил. О любви-то все любят читать.

Но в разговоры не вступал. Быстро завтракал и исчезал в своём номере. Он писал тогда нужнейшую для решения проблем средней школы повесть “Ночь после выпуска”. И звал меня к себе, чтобы прочесть всё новые и новые главы. Конечно, я б не осмелился к нему подойти, если бы он не был моим земляком».

Владимир Николаевич отметил, что Тендряков всегда ходил купаться на море, несмотря на зиму, при этом успевая напутствовать его: «Мы бегали с утра на ноябрьский берег холодного моря. На нас приходили смотреть одетые в пальто и плащи люди. Мы ныряли, немного и энергично заплывали, выскакивали, одевались и бежали обратно. Он и на бегу учил меня:

– Литература – дело контрастов. Вода холодная, а мы в неё лезем, преодолеваем страх. Это смелость, это контраст рядом с нерешительностью. Оттого мы и интересны толпе. Чем-то выделились»¹⁷.

Примечателен ещё один случай из той поездки, о котором упоминал В. Н. Крупин. Один из приехавших в Ялту писателей, конкретно из южной республики (его имя не было названо), устроил чтение своего «очень смелого произведения»¹⁸, на котором в том числе присутствовал и Тендряков. «Классик из республики рисовал своё голодное послевоенное отрочество. Как его из города послали в деревню к бабушке и дедушке. Им тоже тяжело жилось. У них оставался только мешок кукурузы, бутылка растительного масла и пять кругов овечьего сыра. При этом перечислении Владимир Фёдорович встрепетнулся и ... спросил:

– А в каком это месяце происходит?

– В марте, – отвечал классик»¹⁹.

Уже на следующий день писатель пояснил, почему уточнил время

действия в повести: «Не будет у этих классиков литературы. Почему? А ты не понял, почему я вчера спросил о времени действия повести? Март. А первая зелень у них в апреле. Так какой же это голод?! <...> Это не наша Вятка – Вологда. Нет, литературу рожают страдания»²⁰.

Вспоминая Тендрякова, его земляки упоминали о событиях, местах Кировской области, описанных им в произведениях, а также о людях, которые стали прототипами его героев. Об одном событии войны стоит более подробно написать, так как Владимир Фёдорович не мог забыть его всю жизнь, и через 34 года после войны оно имело удивительное продолжение.

Разбирая письма, оставшиеся в бывшей землянке пункта сбора донесений (ПСД), Владимир Фёдорович и его сослуживец решили прочитать оставшиеся в ней недоставленные письма. По признанию автора, было «непорядочно» вскрывать чужие послания, но они всё равно искали письма «от девушек, чтобы приобщиться к тому, чего сами ещё не испытывали, – любовная тоска, разлука, счастливая дерзость от откровенного признания. <...> Письмо наверняка останется без ответа, так что мешает нам ответить?»²¹

Одно письмо тронуло Тендрякова. Оно было адресовано Евгению Полежаеву. Девушка писала ему:

«Твоя фотография стоит на моём походном столике, ты на ней слишком

строгий. Ты следишь за мной. И твой взгляд заставляет меня глядеться в самой себя. Как хочу быть чистой, умной, красивой перед тобой. Как хочу быть достойной тебя!..”

Тут уж не мир, не полмира, тут намного проще – люблю, хочу быть достойной. И нет угнетающей серьёзности, и где-то между чистенькими строчками проглядывает девичья игривость, и подпись ясная и отчётливая, само имя простенькое, наивное, лубочное – Любовь Дуняшева»²².

Владимир Фёдорович ответил на это письмо:

«Дорогая и незнакомая нам Любовь Дуняшева! К нам случайно попало Ваше письмо...»

Поверьте, что мы от всей души сочувствуем Вам. Мы искренне тронуты Вашим большим и чистым чувством к незнакомому нам человеку. Мы ещё не знаем, где находится Евгений Полежаев, но верьте – найдём его след. Найдём и всё сообщим Вам. Мужайтесь! Рассчитывайте на лучшее...»²³.

Через некоторое время Тендряков получил ответ от Дуняшевой. Она поблагодарила его за участие и сообщила, что Евгений Полежаев жив:

«<...> Он был легко ранен, лечился, теперь снова вернулся в свою часть. Его полевая почта такая же, как и Ваша, только литер другой – „Г“. Разыщите его, расцелуйте его за меня. Не сомневаюсь, что Вы ста-

нете с ним друзьями... Попросите показать мою фотографию. На ней вы увидите девчонку, весьма хрупкую, тепличную. Но эта девчонка, уверяю Вас, много пережила. Да, да, очень много. Вы не поверите, когда увидите... Я ношу погоны с чёрной окантовкой и эмблемой перекрещенных молний. Словом, я – связистка»²⁴.

Но Владимиру Фёдоровичу пришлось увидеть Полежаева при самых печальных обстоятельствах – погибшим после боя. И в этот же день пришла открытка от Дуняшевой. Но тогда он не смог ей ответить, а через несколько дней потерял свою полевую сумку, а затем его ранило, и с течением времени он забыл номер полевой почты Любы.

И спустя два десятилетия после войны Тендряков написал «Письмо, запоздавшее на 20 лет», оно было включено в его цикл «Рассказы радиста» и опубликовано в 1963 г. в журнале «Новый мир»²⁵. Но ответа на своё письмо он тогда не получил. Владимир Фёдорович пытался разыскать девушку, выступая по радио, телевидению. В кинотеатрах в 1977 г. был показан киноальманах «Житейское дело» производства киностудии «Ленфильм» (1976), в который вошли три новеллы о войне. Киноновелла «Где ты, Любовь Дуняшова?»* была снята по рассказу и сценарию В. Ф. Тендрякова с его участием.

* В рассказе – Дуняшева, в киноновелле – Дуняшова. Настоящая фамилия Дуняшева.

Оказалось, что В. Ф. Тендряков и Л. М. Дуняшева оба были с Вятки. Юная Люба, 20-летняя учительница из г. Слободского, после курса дружинниц в 1941 г. ушла на фронт в дивизию противовоздушной обороны, а потом стала связисткой.

На фронте познакомилась с мимомётчиком Евгением Полежаевым, они полюбили друг друга, писали друг другу письма. Но однажды её письмо нашёл В. Ф. Тендряков, благодаря чему и случилось его заочное знакомство с Любой, прерванное более чем на 30 лет.

Во время войны она участвовала в боях при обороне Ленинграда, в прорыве его блокады, в освобождении прибалтийских республик. После гибели Е. Полежаева на фронте вышла замуж за капитана А. Л. Кожевникова. Спустя 34 года Любовь Михайловна жила в Нижнеангарске.

Л. М. Кожевникова после просмотра киноновеллы послала письмо в Союз писателей РСФСР и получила от В. Ф. Тендрякова ответ и номер журнала «Новый мир» (отдельный оттиск), где был опубликован рассказ о ней.

«Вы всё-таки нашлись, Любовь Дуняшева! – писал Тендряков. – Сомнений нет – вы та самая, к кому я 14 лет назад обращался через журнал «Новый мир». <...> Это не письмо, а приписка к старому, наконец-то нашедшему вас письму, с которым я столь запоздал – через 20 лет! – ответил вам на два ваших письма, полученных мною в придо-нецких окопах летом 1943 года...

Ваш старый и неаккуратный корреспондент В. Тендряков»²⁶.

Любовь Михайловна так и не успела встретиться с писателем лично. Когда она приехала в Москву в 1985 г., его уже не было в живых. Она побывала на его могиле, познакомилась с его женой – Натальей Григорьевной.

Также Л. М. Кожевникова приезжала к своей сестре в г. Халтурин Кировской области (ныне г. Орлов), где по просьбе халтуринцев работники кинотеатра «Факел» отыскали киноленту с альманахом «Житейское дело» и устроили демонстрацию фильма. После его просмотра Любовь Михайловна выступила перед публикой с рассказом о себе.

В отделе краеведческой литературы Кировской областной научной библиотеки им. А. И. Герцена хранится письмо Владимира Фёдоровича Тендрякова от 1958 года. Это ответ на письмо сотрудницы библиографического отдела Инны Наумовны Войханской.

Сотрудники библиотеки, составляя биографии известных уроженцев и людей, которые проживали на территории Вятского края, по возможности обращались то к их родственникам, то лично к самим землякам. При работе над новым выпуском рекомендательного указателя литературы «Выдающиеся уроженцы и деятели Кировской области»²⁷ о литераторах, И. Н. Войханская обратилась к писателю с просьбой составить автобиографию.

8951
ПЗ
2479
ПЗ

Г. Киров, Библиотека имени Герцена,
библиографический отдел.

Дорогие товарищи!

Извините, что отвечаю с непростительным запозданием. Во-первых, потому, что Вы писали мне по старому адресу и я Ваше письмо получил с запозданием. Во-вторых, сразу же после того, как Ваше письмо попало мне в руки, я выехал из Москвы в командировку.

Вы просите от меня автобиографию. Что касается общих сведений, то я ничего не смогу прибавить к тому, что в свое время помещалось в "Роман-газетах" № 10 за 1954 г. и № 9 за 1956 г., и в книжке "Библиотеки "Огонька". Уберите оттуда лишь некоторые чисто литературные украшения и оставьте факты.

Частные же сведения, касающиеся непосредственно моей связи с Кировской областью, а именно с Подосиновским районом таковы. В 1937 г. я вместе с семьей прибыл в Подосиновский район. В селе Подосиновец окончил среднюю школу. В 1941 г. ушел в действующую армию. После ранения в 1944 г. снова вернулся в свой Подосиновец, работал секретарем райкома комсомола около года. Но даже перебравшись в Москву, я не терял связи с Подосиновским районом, почти каждый год бывал там.

Подосиновец я обязан своим формированием. Именно через Подосиновец я несколько мог познакомиться с жизнью деревни. Подосиновец с его реками Юг и Пушма, с его живописными холмами /или как там зовут - угорами/, с его затерянными среди лесов починками заставил меня любить природу, ценить ее и в меру своих сил отображать в своей работе. Словом, Подосиновец если официально и не может считаться моей родиной, то уж во всяком случае является родиной, как человека как-то научившегося мыслить и воспринимать, если хотите, как писателя.

Возможно мои скудные сведения Вас не удовлетворят. Их может восполнить Аркадий Александрович Филев. Он - мой подосиновский школьный учитель по литературе, с ним мы вместе ездили по командировкам от РК партии, вместе начинали писать. Имя и координаты А.А. Филева Вам разумеется хорошо известны. Надеюсь, что он по праву земляк сам займет место в Вашей библиографии.

По Вашей просьбе высылаю свою фотографию. Лучшей под рукой не оказалась.

Еще раз ^упросите извинения за мою задержку.

С уважением В. Тендряков.

7/5 1958 г.

Москва, Боровское шоссе, корп. 10-а, кв. 56. Тел. В 0-15-83.

Ответ В. Тендрякова на письмо в библиотеку.
7 мая 1958 г.

Письмо И. Н. Войханской
В. Ф. Тендрякову

Кировская областная библиотека
имени А. И. Герцена
Библиографический отдел
1958 г.

Уважаемый Владимир Фёдорович!

Кировская областная библиотека им. Герцена выпускает серию указателей об уроженцах и деятелях нашей области. Уже вышли из печати 2 выпуска. 1 выпуск об изобретателях и техниках. 2 вып[уск] об учёных. Подготовлен к печати 3 выпуск о деятелях искусства.

Сейчас мы приступили к составлению 4 выпуска – о литераторах.

В этот указатель мы намерены включить материалы о вашем творчестве, т. к. считаем Вас своим земляком. Но те крайние биографические сведения, которые имеются в печати, недостаточны. Поэтому мы обращаемся к Вам с очень большой просьбой:

пришлите нам, пожалуйста, автобиографию. Она нам очень нужна для работы.

Одновременно с письмом высылаем Вам 2-ой вып[уск] нашего указателя. По такому же принципу будет составлен 4 вып[уск].

Надеемся, что Вы исполните нашу просьбу и заранее благодарим.

Библиограф И. Войханская²⁹.

Ответное письмо
В. Ф. Тендрякова

Г. Киров, Библиотека имени Герцена,
библиографический отдел

Дорогие товарищи!

Извините, что отвечаю с непростительным запозданием. Во-первых, потому, что Вы писали мне по старому адресу и я Ваше письмо получил с опозданием. Во-вторых, сразу же после того, как Ваше письмо попало мне в руки, я выехал из Москвы в командировку.

Вы просите от меня автобиографию. Что касается общих сведений, то я ничего не могу прибавить к тому, что в своё время помещалось в «Роман-газетах» № 10 за 1954 г. и № 9 за 1956 г. и в книжке «Библиотечки “Огонька”». Уберите оттуда лишь некоторые чисто литературные украшения и оставьте факты.

Частные же сведения, касающиеся непосредственно моей связи с Кировской областью, а именно с Подосиновским районом, таковы. В 1937 г. я вместе с семьёй прибыл в Подосиновский район. В селе Подосиновец окончил среднюю школу. В 1941 г. ушёл в действующую армию. После ранения в 1944 г. снова вернулся в свой Подосиновец, работал секретарём райкома комсомола около года. Но даже перебравшись в Москву, я не терял связи с Подосиновским районом, почти каждый год бывал там.

Подосиновец я обязан своим формированием. Именно через Подосиновец я насколько мог познакомился с жизнью деревни. Подосиновец с его реками Юг и Пушма, с его живописными холмами (или как там зовут – угорами), с его затерянными среди лесов починками заставил меня полюбить природу, ценить её и в меру своих сил отображать в своей работе. Словом, Подосиновец если официально и не может считаться моей родиной, то уж во всяком случае является родиной, как человека как-то научившегося мыслить и воспринимать, если хотите, как писателя.

Возможно мои скупые сведенья Вас не удовлетворят. Их может восполнить Аркадий Александрович Филёв. Он – мой подосиновский школьный учитель по литературе, с ним мы вместе ездили по командировкам от РК партии, вместе начинали писать. Имя и координаты А. А. Филёва Вам разумеется хорошо известны. Надеюсь, что он по праву земляка сам займёт место в Вашей библиографии.

По вашей просьбе высылаю свою фотографию. Лучшей под рукой не оказалось.

Ещё раз примите извинения за мою задержку.

С уважением В. Тендряков
7/V 1958 г.

Москва, Боровское шоссе, корп. 10а,
кв. 56. Тел. В 0-15-83²⁹.

Более тридцати лет нет в живых Владимира Фёдоровича, но земляки помнят его, поддерживают отноше-

ния с семьёй писателя. На книге Тендрякова «Тугой узел» (Киров, 1958) из фондов отдела краеведческой литературы библиотеки им. А. И. Герцена его дочь Мария Владимировна написала: «Читателям областной библиотеки им. Герцена – с самыми добрыми пожеланиями и на добрую память о папе. М. Тендрякова. Подосиновец. 14.12.2018 г.»³⁰

Примечания

¹ Знамя. Подосиновец, 1998. 3 дек. (№ 145). С. 3.

² Там же. 1999. 5 авг. (№ 93). С. 4.

³ Комсомольское племя. Киров, 1961. 26 фев. (№ 25). С. 3.

⁴ Знамя. Подосиновец, 1993. 20 мая (№ 56). С. 2.

⁵ Там же. 1999. 5 авг. (№ 93). С. 3.

⁶ Томашевский Ю. В. Похвала тенденциозности // Вчера и сегодня. М., 1986. С. 179.

⁷ Там же. С. 188.

⁸ Паустовский К. Г. Кому передавать оружие? // Собрание сочинений. М., 1984. Т. 8. С. 390.

⁹ Комсомольское племя. Киров, 1961. 26 фев. (№ 25). С. 3.

¹⁰ Знамя. Подосиновец, 1998. 3 дек. (№ 145). С. 3.

¹¹ Вятский край. Киров, 2002. 5 фев. (№ 23). С. 5.

¹² Знамя колхоза. Подосиновец, 1955. 28 июля (№ 60). С. 2.

¹³ Сысуева Т. Читательская конференция по повести В. Ф. Тендрякова «Не ко двору». Киров, 1955. Вып. 18. С. 1.

¹⁴ Знамя колхоза. Подосиновец, 1959. 22 марта (№ 35). С. 4.

¹⁵ Кировская правда. 1960. 27 нояб. (№ 282). С. 3.

¹⁶ Вятский край. Киров, 1993. 2 дек. (№ 228). С. 4.

¹⁷ Литературная газета. 2004. 7–13 апр. (№ 14). С. 8.

¹⁸ Там же.

¹⁹ Там же.

²⁰ Там же.

²¹ Тендряков В. Ф. Письмо, запоздавшее на двадцать лет // Костры на снегу. М., 1964. С. 37.

²² Там же. С. 38–39.

²³ Там же. С. 40.

²⁴ Там же. С. 43.

²⁵ Новый мир. 1963. № 9. С. 64–74.

²⁶ Халтуринская правда. Орлов, 1985. 19 сент. (№ 114). С. 2.

²⁷ Выдающиеся уроженцы и деятели Кировской области. Вып. 5. Киров, 1962. С. 72–73.

²⁸ Письмо И. Н. Войханской В. Ф. Тендрякову. Киров, 1958. С. 1. Ручкопись.

²⁹ Ответное письмо В. Ф. Тендрякова. Москва, 1958. С. 1. Машинопись.

³⁰ Тендряков В. Ф. Тугой узел. Киров, 1958.

Он погиб, защищая Москву (о судьбе Фёдора Васильевича Тендрякова)

В. С. Жаравин

Изучая жизнь и творчество любимого писателя, всегда интересно узнать и его окружение, близких, которые в той или иной степени повлияли на него. Для Владимира Фёдоровича Тендрякова (1923–1984) отец, не вернувшийся с войны, навсегда остался авторитетом, человеком, которого он искренне любил

и уважал. В рассказах В. Ф. Тендрякова, навеянных воспоминаниями детства, встречается и образ его отца, написанный очень тёплыми красками. Например, в рассказе «Хлеб для собаки» мы читаем: «<...> Я повернулся к дому и вздрогнул: передо мной стоял отец, на гладко выбритой голове играет солнечный зайчик, тучновато-плотный, в парусиновой гимнастёрке, перехваченной тонким кавказским ремешком с бляшками, лицо не хмурое и глаза не завешаны бровями – спокойное, усталое лицо. <...> Я люблю своего отца и горжусь им.

О великой революции, о гражданской войне сейчас поют песни и складывают сказки. Это о моём отце поют, о нём складывают сказки!

Он из тех солдат, которые первыми отказались воевать за царя, арестовали своих офицеров.

Он слышал Ленина на Финском вокзале. Он видел его стоящим на броневике, живым – не на памятнике.

Он был в гражданскую комиссаром Четыреста шестнадцатого револьвера.

У него на шее рубец от колчаковского осколка.

Он получил в награду именные серебряные часы. Их потом украли, но я сам держал их в руках, видел надпись на крышке: «За проявленную храбрость в боях с контрреволюцией»...

Я люблю отца и горжусь им...»¹

Скорее всего, это воспоминание о Каргополе Архангельской облас-